

Кухарева Е.В. Выражение категории вежливости в арабском речевом этикете / Е.В. Кухарева // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: Материалы международной конференции. Москва, 10-12 апреля 2012. – М: РУДН, 2012. – С. 174-179.

Е.В. Кухарева

Выражение категории вежливости в арабском речевом этикете

Статья посвящена знакомству студентов в процессе обучения арабскому языку с речевым этикетом арабов как элемента формирования у обучающихся знаний и навыков применения лингвострановедческой информации о странах изучаемого языка.

Ключевые слова: этикет, речевой этикет, лингвострановедение, традиции, обычаи, ритуалы.

Вопросы взаимодействия представителей различных культур, в том числе речевого взаимодействия, на сегодняшний момент являются весьма актуальными. Огромное количество людей разных национальностей, религий, убеждений перемещается по миру, постоянно вступая в контакты с жителями стран, которые они посещают. Неизбежно возникает необходимость общаться, устанавливать те или иные отношения. Сделать это безболезненно для обеих сторон можно лишь в случае знания обычаев и традиций данного общества. И чтобы не оказаться в затруднительном положении, следует использовать определённые навыки, например, речевого взаимодействия, одним из главных элементов которого является речевой этикет.

Говоря об арабах, мы должны отметить, что их речевой этикет опирается на многовековые традиции гостеприимства, набожности, терпимости, понятия чести и достоинства, унаследованных ещё, в том числе, и с доисламских времён. Вместе с тем, нельзя воспринимать арабов как что-то однородное с единообразным восприятием окружающей действительности. Арабское общество многолико. Это сплав, появившийся в 7-9 веках н.э. на огромной территории от Атлантического до Индийского океана. Он вобрал в себя бедуинов Аравии и народы, населявшие завоёванные арабами страны. На протяжении веков пришельцы и аборигены тесно взаимодействовали, их культуры переплетались и проникали друг в друга, создавая неповторимый национальный узор. Поэтому каждая арабская страна имеет свою специфику, и наряду с общими представлениями у каждого арабского народа есть свои собственные обороты, обращения, выражения, характеризующие различные жизненные ситуации. Мы остановимся на наиболее общих выражениях, которые можно услышать и использовать в любой арабской стране.

*****

Речевой этикет – это проявление вежливости и воспитанности. Но было бы неверным считать, что это формальная учтивость, за которой ничего не стоит. В арабском обществе человек набожный, истинно верующий опирается в том, что он говорит, на наставления пророка Мухаммада: «Доброе слово – это милостыня.

Старайтесь облегчить, а не усугублять положение вещей» (Шедевры арабской мудрости 2012: 250-251). Поэтому весь арабский речевой этикет призван показать собеседнику, как он важен и дорог говорящему. Даже если перед арабом недруг, то в ситуации, не связанной с боевыми действиями, например, если человека застала непогода или ночь, и он попросился на ночлег, араб примет его. Это отражено в пословице: *«Гость есть гость, даже если в его руке меч»*. С другой стороны, вполне мирные предметы такие, как чашечка кофе, в своё время могли служить для объявления боевых действий, если арабские племена находились в состоянии войны. Вопрос вождя племени: *«Кто выпьет чашку кофе такого-то?»*, обращённый к своим воинам, подразумевал призыв вступить в схватку с самым сильным воином противника, чтобы защитить честь собственного племени.

Однако самое первое и самое главное для установления контакта – это приветствие. От приветствия может зависеть дальнейшее развитие общения. Будет ли оно лёгким и приятным, или люди с трудом будут находить нужные слова, всё это связано с самым первым впечатлением от контакта новым, незнакомым человеком.

В этой связи можно отметить, что арабские приветствия весьма витиеваты и образны. На наш взгляд, их можно разделить на три условных категории. Первая относится к приветствиям по нейтральному поводу. Например, приветствия коллег по работе, приветствия знакомых и родных, приветствия при посещении магазина, какого-то учреждения и т.д. Здесь мы можем услышать *«Ас-салям алейкум!»* и обязательный ответ *«Алейкуму ас-салям!»* («Мир вам!» - «И вам мир»). Изначально так приветствовали друг друга только мусульмане. В настоящее время это приветствие получило более широкое хождение в арабском обществе. Данное приветствие, безусловно, хранит память о тех временах, когда мусульмане подвергались гонениям со стороны врагов-язычников. Пожелание мира, спокойствия, благополучия – это признак того, что перед человеком его друг, единоведец, что он пришёл с миром. Другое нейтральное приветствие, которое зависит лишь от времени суток – это «Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер». В арабском варианте такие приветствия более эмоционально окрашены. Арабы желают друг другу «Утра (вечера) добра» – *«Сабах (маса) аль-хейр»*, а в традиционном ответе «Утра (вечера) света» - *«Сабах (маса) ан-нур»*. Приветствия могут повторяться, и каждый раз к слову «утро (вечер)» добавляются такие слова, как «розы, тысяча роз, жасмин» и т.д. – *«Сабах аль-вард, альф вард, ясмин»*. Таким образом, наращивание красоты приветствия и его «цветистость» в прямом и переносном смысле служат для создания доброжелательной атмосферы и условий для плодотворного общения. В дневное время собеседники желают друг другу «Счастливого дня» – *«Нахаракум с-саид»*. На это следует ответ «Благословенного вам дня» – *«Нахаракум аль-мубарак»*. Церемония приветствия на этом не заканчивается, так как традиционно она сопровождается еще словами *«Ахлян ва сахлян»* – «Добро пожаловать», буквальный перевод которых означает *«(Будьте) как родные, (чтобы вам было) легко»*. Это пожелание также может иметь дополнения или менять форму отдельных компонентов, чтобы усилить значимость приветствия. Например, человек может повторить упомянутую выше формулу по-другому, а именно: *«Ахлейн ва сахлейн»*. Здесь слова взяты в форме так называемого двойственного числа, что как бы кратко увеличивает значимость самого приветствия.

Вторая, наиболее красочная группа приветствий относится к встрече гостей. После приветственных зачинов, о которых речь шла выше, хозяева начинают

выражать свою радость по случаю прихода гостя: «Располагайтесь как дома, ступайте легко» – *«Халялтум ахлян ва ватыатум сахлян»*, или «Мы хотим, чтобы Вы были не гостем, а хозяином дома» – *«Ля нуридука дейфан бал сахиба д-дар»*, или «Добро пожаловать тому, кто к нам пришёл, мир ему и привет» – *«Ахлян би-ман атана би-тахийа ва салам»*, или «Привет тебе, благоухающий розами (розовым маслом) и ладаном (бахуром)» – *«Мархабан бика мамзудж би ытри ль-вард ва раихати ль-бахур»*. Здесь необходимо сказать, что на арабском Востоке очень любят и ценят цветочные эссенции. Пользуются ими и женщины, и мужчины, хотя некоторые духи стоят очень дорого. Приятный аромат, исходящий от человека, наряду с добродетельными качествами, создаёт о человеке благоприятное впечатление. А арабы очень ревностно относятся к тому, что о них думают окружающие. Что касается благовоний, то их хозяева всегда используют при приёме гостей, чтобы показать им своё уважение. Гостю также желают «хорошо провести время среди друзей и подруг» – *«Нарджу лака теййиба ль-икама бейна ихваника ва ахаватика»*. Интересно, что в данном выражении понятие «друзья и подруги» выражены словами «братья и сёстры». Это совершенно чётко соответствует приветствию «Будьте как дома». Если гостя воспринимают как родного, то, следовательно, все члены семьи хозяина дома становятся для него родственниками.

Третья группа приветствий – это приветствия, обращённые к людям, собравшимся, например, на какое-то массовое мероприятие. Здесь уже не требуется ждать ответа, но само приветствие должно в полной мере отражать удовлетворение организаторов данной встречи присутствием большого количества людей. Обычно говорят: «Мы с радостью приветствуем вас и желаем счастливого времяпровождения, полного любви и внимания» – *«Нураххибу бикум аджмаля тархиб ва натаманна лакум вактан саидан малиан би-ль-хубб ва-ль-ихтимам»*. Первая часть приветствия дословно переводится как «Мы приветствуем вас самым прекрасным приветствием». На каком-нибудь учёном собрании присутствующих могут приветствовать следующим образом: «Будьте как дома на этом благословенном высоком и прекрасном, даст Бог, собрании, и мы хотели бы, чтобы и вы, и мы получили от него пользу» – *«Ахлян бикум фи хаза ль-маджлиси ль-мубарак ва-рраки ва-ль-джамиль ин шаа Алла ва нарджу ан туфида ва тастафида минна»*. Принимающая сторона всячески старается создать для присутствующих атмосферу комфорта и творческого настроения. Это может выражаться словами: «Мы счастливы, что Вы присутствуете вместе с нами, да приветствует Вас Аллах, и мы ждём Вашего участия и сотрудничества» – *«Суадаа би-таваджудак маана ва хаййака Алла ва нантазыру мушаракатак ва тафаулак»*. Подобных формулировок в арабском речевом этикете огромное количество, поскольку имеется много семантически близких, синонимичных выражений. Главное, что характеризует их, это использование максимального числа положительно заряженных слов и оборотов. Целью является погружение присутствующих в ауру доброжелательности, внимания и уважения.

После приветствий церемония общения переходит в плоскость обмена новостной информацией. При этом следует ритуальный вопрос: «Как дела? Как семья? Как дети, родители?» – *«Кейфа ль-ахваль? Кейфа ль-аиля (усра), а ль-авлад, аль-валидан?»*. Ответ, как правило, тоже ритуальный, хотя может иметь некоторые разновидности, отражающие степень или эмоциональную окраску положения дел. Например, самый, наверное, распространённый ответ: «Всё благополучно» – *«Би-хейр»*, где слова «хейр» означает «добро, благо». Можно сказать: «Всё в

полном совершенстве» – «*Куллю шей тамам*». «Тамам» - это «полный, совершенный», а также «полнота, совершенство». Более простые выражения: «*Хасанан*», «*Джейидан*» – «Хорошо», «Отлично». Менее радостное развитие дел отражается в словах: «*Ла баса би-ха*» или «*Киф-киф, нус-нус*». Первое выражение означает, что дела идут, «с ними нет беды» в дословном переводе, то есть «Всё ничего». Второй ответ, во-первых, дан в разговорной форме, которая отличается большей краткостью, а во-вторых, отражает уже менее успешное развитие событий и соответствует русскому варианту: «Так сяк; ни шатко, ни валко; серединка на половинку» и т. п. Разговорные формы второго выражения происходят от литературных слов «*кейфа*» – «как, так» и «*нисф*» – «половина». Следует заметить, что при встрече людей малознакомых обычно используют выражения, излучающие оптимизм, чтобы с порога не отпугнуть собеседника. Это вполне соответствует совету пророка Мухаммада: «Старайтесь давать людям только хорошие вести. Не заставляйте их сторониться вас» (Шедевры арабской мудрости 2012: 251). Кроме этих, наиболее общих, вопросов могут последовать более конкретные, связанные с родом деятельности говорящих: «Как твой скот?» или «Каковы виды на урожай?» и т.д.

Проявление вежливости также заложено и в развитии беседы, когда пришедшего просят поделиться новостями: «Какие у тебя вести, новости?» – «*Атына ахбарак*» или «*Шу ындак мин ахбар ва улюм*». Дословно это означает: «Сообщи (дай) нам новости» или «Что у тебя из сообщений и знаний?». Как пишет исследователь обычаев и традиций ОАЭ Бен Санда, раньше, если у человека не было вестей или он не хотел говорить при всех, то он отвечал: «Всё по-прежнему, ничего нового» – «*Табка ва тадум ма хунака улюм*» («Осталось и тянется, нет новых сообщений (знаний)»). Ответ мог быть и более витиеватым: «Ни вестей, ни сообщений, которые нужно было бы до вас довести нет, кроме добрых и весёлых» – «*Ма хунака хабр ва ла ыльм яджибу рафаху илейкум гейр хабр аль-хейр ва-ль-масарра*». Если же слушатели настаивали, то гость мог рассказать новости шейху племени, оставив на его усмотрение доведение полученных сведений до соплеменников (Бен Санда 2004: 76).

Таковы некоторые моменты, связанные с проявлением вежливости в арабском речевом этикете.

Литература и источники

1. Бен Санда, Абид Рашид. Малаамих мин тураас аль-имараат // Абид Рашид Бен Санда. Аль-Айн. ОАЭ: Марказ Заид ли-т-тураас ва т-таарих, 2004.
2. Шедевры арабской мудрости. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2012. – 320 с.